

К 90-летию поездки А. П. Чехова на Сахалин

В нынешнем году отмечаются две даты, связанные с именем Антона Павловича Чехова. Это — 120-летие со дня рождения писателя и 90 лет со времени

его поездки на Сахалин. 11 июля 1890 года тридцатилетний Чехов высадился на островной берег...

ПОДВИГ ПИСАТЕЛЯ

26 января 1890 года в газете «Новости дня» появилась заметка: «Сенсационная новость. Талантливый А. П. Чехов принимает путешествие по Сибири с целью изучения быта каторжников... г. Чехов является, следовательно, во всех отношениях исключением. Во всяком случае, это первый из русских писателей, который едет в Сибирь...».

Сейчас с тщательной скрупулезностью изучены мотивы, которые заставили А. П. Чехова совершить это путешествие, вызвавшее у одних одобрение, у других гнев и разочарование, у третьих сомнения в правильности выбранного писателем решения. На истинные причины поездки Антон Павлович указал в своем письме к Суворину: «Сахалин может быть ненужным и неинтересным для того общества, которое не ссылает на него тысячи людей и не тратит на него миллионы... Сахалин — это место непосильных страданий, на какие способен бывает человек вольный и не подневольный... Видно, что мы сгноили в тюрьмах миллионы людей, сгноили зря, без рассуждения, варварски...».

И мы с величайшей благодарностью относимся к поездке А. П. Чехова, которая, по его словам, «заставила переоценить и свою собственную жизнь (после «сахалинских трудов» она кажется ему «мещанской и скупою»), и жизнь общественную. «Нужен хоть кусочек общественной и политической жизни», — писал он Суворину 19 октября 1891 года.

Этот «кусочек общественной и политической жизни» вылился в путевые заметки «Остров Сахалин». Сколько за каждой строкой, за каждым словом книги нечеловеческой боли, нечеловеческих страданий. Именно А. П. Чехов сумел «заострить» экономические, социальные, культурные вопросы каторжного края.

В течение трехмесячного пребывания на острове Антон Павлович проделал гигантский труд. Чтобы поближе познакомиться с условиями жизни заключенных и ссыльных в колонии, он произвел перепись сахалинского населения. «Я объездил все поселения, заходил во все избы, вставал каждый день в 5 часов утра, ложился поздно и все дни был в сильном напряжении от мысли, что многое, многое еще не сделано...» Сестрова А. П. Чехов привез «целый сундук всякой каторжной всячины» — около 10 тысяч статистических карточек и «много всяких бумаг».

По счастливой случайности мне дважды удалось встретиться с людьми, которых Антон Павлович переписал девятью годами назад, и захотелось рассказать о том, как дышащие истории изменило жизнь поколений, проследить путь потомков, тех, чей род начинался в прошлом веке и увековечен на страницах «Острова Сахалина».

Первая встреча произошла в июле 1969 года в г. Александровске-Сахалинском возле музея А. П. Чехова. Мой отец, директор музея, стоял возле дома Антона Павловича со стариком, голова которого была покрыта седой шевелюрой. До меня долетели слова: «Вот здесь стоял дом народолюбца Форминского. Я дружил с его детьми и хорошо знал самого. А вот здесь начиналась знаменитая Слобода, а на пригорке, рядом с Преображенской церковью, стоял музей, среди посетителей которого довелось встречать Суворова, Пилсудского, Штернберга. А в 1905 году после массовых волнений жителей, на площади между церковью и домом генерал-губернатора в Александровске, всю ночь полицейские и военные держали большую толпу горожан в наказание за допущенное выступление».

Я остановился как вкопанный. «Неужели это кто-то из детей политкаторжан?» — мгновенно пронеслось в голове. Отец, как будто угадав мои мысли, представил собеседника: «Это Владимир Андреевич Навдужае. Сын каторжанки Найдущи».

С нескрываемым интересом я рассматривал этого белолового старика. Передо мной сто-

яла живая история города. Вспомните чеховские строчки:

«Случается, что за женами приходят в ссылку мужья. На Сахалине таких мужей трое: отставные солдаты Андрей Найдущи и Андрей Ганин...».

На мой вопрос: не встречался ли он с Антоном Павловичем, Владимир Андреевич ответил: «Нет, в июле—августе 1890 года мне было всего 4 года, я этого не помню».

В табличке, составленной Чеховым, в графе «дети до 5 лет» значатся 493 ребенка. И один из них — Владимир Андреевич Найдущи...

На вопрос: почему он все-таки Навдужае услышал в ответ: «Воспитывался в Александровском приюте, и моя фамилия с каждой новой записью была то Найдущи, то Найдущи, то Навдущи. В то время не особенно заботились о точности, и для меня это не имело значения. И уехал я с острова Владимиром Навдужае». И этот ответ опять напомнил строки путевых заметок:

«... Летось я снызывал чиновнику свое имя.

— И что же?

— Да ничего. Чиновник говорит: «Пока справишь делать будем, так ты и помрешь. Живи и так...».

И прожил 94 года Владимир Андреевич как Навдужае. По логике чиновников нет никакой разницы — Найдущи ты или Навдущи? Все заменяла формула: «Живи и так» и тупое безразличие к судьбам отверженных каторжного края.

...Еще не было города, еще Александровск именовался сельхозфермой, а по болотистой улице Рельсовой (ныне Цапко) бегала девочка. Мать ее пришла на Сахалин вместе со своим мужем ссыльным каторжным Тарасом Майстренко. Двухлетней девочкой привезла мать на остров и дочку — Лену. Это было в далеком 1878 году.

Ранним морозным утром 15 января 1970 года мы идем с инструктором - контролером Иваном Павловичем Кондратьевым и счетчиком Галиной Чеховой той же самой улицей, по которой проходил Антон Павлович, идем к человеку, который учтен в первой переписке. Но самое удивительное то, что эту женщину опрашивал восьмидесять лет тому назад сам Антон Павлович. Впрочем, может быть, опрашивал Антон Павлович не ее, а ее отца Тараса Майстренко. И в четвертой строчке переписной карточки записана дочь каторжного Елена Майстренко, 14 лет, вероисповедания — православного, грамотность — 3 класса церковно-приходской школы.

Мы подходим к добротному срубленному дому. Уже нет и в помине той избенки, в которую заходил Антон Павлович. У стола сидела Елена Тарасовна и отвечала на вопросы счетчика.

«Год рождения?» — 1876-й. «Сколько времени непрерывно проживаете в данном населенном пункте?» — 92 года!

На вопрос, приходилось ли встречаться с А. П. Чеховым, ответила: «К нам зашел высокий, худой (вроде бы, в очках) человек. Долго беседовал с отцом. Все вытирал перо о тряпочку. Чернильницу держал какой-то молодой человек. Мы с ребятами гурьбой бегали за ними. А они все ходили по двору. В полдень подъехала повозка, и они уехали в центр».

Вот все, что мне удалось записать в тот день.

Несколькими словами статистической карточки рассказал нам А. П. Чехов о роде ссылокаторжного Тараса Майстренко, проложил первую тропинку биографии этой семьи, которая сейчас насчитывает добрую сотню лет.

Внук Михаил Ефремович — ветеран связи. Почти полвека проработал он на Александровской радиостанции, награжден орденом Ленина.

Выросли и правнуки Сергей, Виктор, Алексей, Людмила, растут праправнуки. Судьба их прапрадеда печальна, полна унижений, побоев, нечеловеческих страданий. Судьба потомков Тараса совершенно иная. Разные у них профессии — связист, экономист, летчик...

И еще одна неожиданная встреча. Собирая материалы по истории спортивного строитель-

ства в области, я натолкнулся на фамилию — Нюнюков. Не родственник ли это Михаила Лаврентьевича Нюнюкова, купца-каторжанина, возившего Антона Павловича по Тымовскому округу? Поиски подтвердили: да, это внук Михаила Лаврентьевича. Сейчас Николай Иванович Нюнюков живет в Новосибирске, работает тренером в детской спортивной школе. Николай Нюнюков и его двоюродные братья Михаил, Александр и Иван Щуренко играли в команде, первой завоевавшей кубок области по футболу среди школьников. А их дед... тоже игрок — в карты — так говорил об этом с Антоном Павловичем Чеховым:

«... Ведь они на интерес играют?

— Известно, на интерес.

— Но что же они проигрывают?

— Как что? Казенный пай, хлеб там или копченую рыбу. Харчи и одежду проигрывают, и сам голодный и холодный сидит.

— А что же он ест?

— Ну выиграет — и поест, а не выиграет — так спать ляжет, не евши».

А. П. Чехов, переписывая население Сахалина, завел карточки-анкеты и на политических ссыльных. В то время здесь находились свыше сорока человек, осужденных за государственные преступления. Известно и то, что начальник острова генерал Кононович 30 июля 1890 г. в секретном предписании начальникам Александровского и Тымовского округов указывал: «Иметь неослабное наблюдение за тем, чтобы г. Чехов не имел никаких сношений с ссыльно-каторжными, сосланными за государственные преступления, и административно-ссыльными, состоящими под надзором полиции».

Карточки-анкеты И. Ф. Крыжановского, П. С. Горкуна, С. Е. Кузина, С. А. Волохова, С. Ф. Хреновского, И. И. Хмелевского, А. И. Александрина, В. П. Бражникова, В. И. Вольнова, И. С. Шмазова, К. В. Томашевского, А. В. Поплавского, И. К. Домбровского, А. С. Форминского, А. А. Словик, Л. Л. Дегуерского, И. Ф. Гельшера, Г. В. Госткевича, С. П. Бугайского, Э. А. Пюского — живые свидетели, подтверждающие, что Антон Павлович непосредственно встречался с государственными преступниками, несмотря на запрет. И это заставляет с признательностью относиться к мужеству писателя.

Заканчивая рассказ, мне бы хотелось привести еще один документ, подтверждающий, что сахалинцы давно чтят память об Антоне Павловиче.

4 июля 1934 года президиум Александровского городского Совета рабоче-крестьянских и казачьих депутатов принял постановление «О проведении юбилея А. П. Чехова». В нем, в частности, указано:

1. Переименовать Тымовскую улицу в улицу им. А. П. Чехова.

2. Установить мемориальную доску на доме, где проживал А. П. Чехов в бытность его в Александровске.

3. Организовать в местном музее уголок А. П. Чехова, для чего собрать надлежащие экспонаты (портреты, письма и т. д.).

22 сентября 1968 года в Александровске - Сахалинском открылся народный музей им. А. П. Чехова, который сейчас является филиалом областного музея. Среди многих экспонатов — прижизненное издание «Острова Сахалина».

Взгляните на карту Сахалина. В Холмском районе — город Чехов, в долине реки Арковка — Чеховское отделение совхоза «Александровский», в окрестностях г. Южно-Сахалинска — пик Чехова, на Западно-Сахалинском горном хребте — Чеховский перевал. Почти в каждом городе, поселке — улицы им. А. П. Чехова, клубы и школы им. А. П. Чехова в Александровске - Сахалинском, областной драматический театр имени А. П. Чехова...

Сказанная Антоном Павловичем правда о Сахалине — сурова. Но в этой правде нет и тени безнадёжности, в ней просвечивает глубокая вера в лучшее будущее нашего островного края.

Г. МИРОМАНОВ.